

Японские боевые искусства в русскоязычной литературе XIX – начала XX веков

Аннотация. В статье рассматриваются основные публикации, вышедшие в XIX – XX веках в Российской Империи, в которых упоминаются японские боевые искусства. Знакомство с японскими боевыми искусствами происходило параллельно знакомству с культурой и историей Японии. Первые упоминания о японских боевых искусствах можно встретить уже в записках капитана Головнина, изданных в 1818 году. Спектр рассмотренных публикаций включает научные и журнальные статьи, мемуары исторических личностей, русские переводы иностранной учебной и научно-популярной литературы. При написании статьи использовались основные методы исторического исследования: историко-генетический и историко-типологический, также использовался источниковедческий анализ. Статья призвана внести вклад в изучение истории японских боевых искусств в России, истории российского спорта, рукопашного боя и отечественного востоковедения. В статье отражен интерес дореволюционной русскоязычной публики к японским боевым искусствам и культуре в целом, а также этапы накопления практических и теоретических знаний в этой области. Отдельные печатные источники впервые использованы в качестве исторического материала для изучения рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: Российская Империя, Дзю-Джитсу, История боевых искусств, Российская литература, Исторические источники, Япония, Боевые искусства, Спорт, Японская культура, Востоковедение.

Abstract. The article reviews main works published in the Russian Empire in the 19th – early 20th century that mention Japanese martial arts. Introduction to Japanese martial arts went hand in hand with introduction to Japanese culture and history. Martial arts were first mentioned already in Captain Golovnin notes that were published in 1818. Publications analyzed in the article include academic and magazine articles, memoirs of historical figures, Russian translations of foreign education materials and popular-science literature. The author used basic methodology of historical research like genetic and typological methods, as well as historiographic analysis. This article is aimed to make an asset to the history of martial arts in Russia, history of sport and wrestling in Russia, as well as East Asian studies in Russia. The article discusses the attention of pre-revolutionary Russian-speaking public paid to Japanese martial arts and the stages of theoretical and practical knowledge accumulation in this field. Some published materials are used as historical sources for the very first time.

Key words: Russian Empire, jujutsu, history of martial arts, Russian literature, historical sources, Japan, martial arts, sport, Japanese culture, East-Asian studies.

До середины XIX века Япония оставалась для Запада закрытой страной, окруженной ореолом тайны. Сведения о ней носили отрывочный характер и основывались в основном на документах иезуитов и голландских торговцев. Однако уже в одном из первых сочинений о Японии на русском языке в «Космографии 1670» была подчеркнута важная составляющая японского национального характера – любовь к военному делу: «Ко всякому воинскому оружию имеют охоту. От 12 лет за оружие принимаются, припоясывают корды, и сабли, и всякое оружие. Кто живет прожиточно, того похваляют. Служилых людей меж собой почитают и в чести имеют. В 60 лет

[человек считается] совершенный воин» [1, с. 37]. Как и большинство книг рассматриваемого в данной статье периода XIX – начала XX века «Космография 1670» являлась компилятивным переводом европейских авторов [2, с. 19]. Первым действительно русским свидетельством о японских боевых искусствах стоит считать «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев», опубликованных в 1818 г. Василий Михайлович Головнин (1776–1831) на себе испытал одно из вспомогательных боевых искусств (будзюцу) – искусство связывания веревкой, или ходзё-дзюцу. Американский исследователь Донн Ф. Дрэггер пишет, что «ходзё-дзюцу являлось важной вспомогательной си-

стемой в составе будзюцу, полностью зависящей от умения воина брать врага в плен и контролировать его при помощи методов борьбы. Специальную веревку, использующуюся в ходзэ-дзюцу, все воины обычно носили как часть своей боевой экипировки» [3, с. 97]. Ходзэ-дзюцу было призвано полностью иммобилизовать врага, лишив его возможности для побега или сопротивления, действенность данного искусства красочно описывает Головнин: «...поставили на колени и начали вязать веревками, в палец толщины, самым ужасным образом, а потом еще таким же образом связали тоненькими веревочками, гораздо мучительнее», «Кругом груди и около шеи вздеты были петли, локти почти сходились, и кисти у рук связаны были вместе; от них шла длинная веревка, за конец которой держал человек, таким образом, что при малейшем покушении бежать, если бы он дернул веревку, то руки в локтях стали бы ломаться с ужасной болью, а петля около шеи совершенно бы ее затянула. Сверх сего, связали они у нас и ноги в двух местах, выше колен и под икрами; потом продели веревки от шеи через матицы и вытянули их так, что мы не могли пошевелиться» [4, с. 54]. Тезис о том, что это было действительно распространенное и кодифицированное боевое искусство, а не случайность, подтверждает и сам Головнин: «Японцы в сем деле весьма искусны, и надобно думать, что у них законом постановлено, как вязать, потому что нас всех вязали разные люди, но совершенно одинаково: одно число петель, узлов, в одинаковом расстоянии и прочее» [4, с. 54]. Другой значимой особенностью этого искусства, которую удалось подметить Головнину, было то, что в ходзэ-дзюцу «представителей каждого социального слоя связывали строго определенным образом» [3, с. 96]. Василий Михайлович писал: «...Матаро велел перевязать нас иначе: меня и господина Хлебникова таким образом, как они вяжут своих чиновников, а матросов как простых людей» [4, с. 216], далее в своем тексте Головнин делает ссылку в которой поясняет: «Японцы чиновников вяжут веревкой около поясницы, а руки привязывают по кистям против самых пахов так, чтобы нельзя было одной рукой коснуться до другой. Простым людям связывают руки назад – так, как в Кунашире мы были связаны» [4, с. 216].

После долгого периода изоляционизма Япония все же была вынуждена открыться для мира в эпоху Мэйдзи. Японцы стали активно приглашать западных специалистов для обуче-

ния и создания армии и флота, а также для преподавания в университетах, а своих талантливых студентов японское правительство направляло для обучения в Европу. В результате западные специалисты и офицеры познакомились также и с японскими боевыми искусствами, в частности, с дзю-дзюцу или, как его именовали на Западе, джиу-джитсу (от англ. транскрипции *ju-jitsu*). В конце XIX – начале XX веков еще не существовало четкой границы между традиционным дзю-дзюцу и школой Кодокан дзюдо, созданной Кано Дзигоро, поэтому даже познакомившиеся в Японии с дзюдо западные специалисты называли его джиу-джитсу.

Джиу-джитсу завоевывало популярность в Европе, что предопределило спрос на специальную литературу, посвященную этому искусству. Русский исследователь истории рукопашного боя в России Михаил Николаевич Лукашев в своей книге «На заре российских систем рукопашного боя» приводит результат своих поисков первого упоминания о джиу-джитсу в русскоязычной литературе. Лукашев сообщает, что первым упоминанием о джиу-джитсу стала сатирическая заметка в журнале «Новое время» за 1895 год автора под псевдонимом «Петербург-жец», в которой он предлагает кружку атлетов г. Краевского обратить внимание на японское искусство «юютсу» (*youyotsu*) [5, с. 26]. Описание этого искусства было дано по книге Лафкадио Хирна (1850–1904) «Очерки неизвестной Японии», в которой Хирн перепутал японскую борьбу сумо с боевым искусством дзю-дзюцу (джиу-джитсу) [5, с. 27]. Сама заметка в журнале выглядела следующим образом: «В противоположность французской и римской борьбе, а также английскому боксу, японский “юютсу” есть как бы борьба в поддавки, но только кажущиеся, с девизом “выжидать, чтобы победить”. В то время как тренировка всех прочих атлетов направлена к развитию мускулов и устранению жира, тренировка японских атлетов, наоборот, ведет к безобразному ожирению и к увеличению веса атлета. Но это не все. Постепенно жирея, японский атлет должен прилежно изучать анатомию, дабы под жиром противника уметь нащупать слабое место его сложения и в него противника поразить. Жир, таким образом, – броня, оборонительное средство борца, анатомия – наступательное. Выступив на арену, японские борцы не сразу начинают бороться: сперва они очень долго и, по-видимому, без всякого насилия ощупывают друг друга, проводя своими толсты-

ми пальцами по жирному телу противника, пробуя сквозь толстый слой жира его связки и мускулы, нащупывая кости. Решительный момент борьбы наступает только тогда, когда один из борцов, более счастливый или более сведущий в анатомии, нащупает какой-нибудь недостаток в противнике: он тогда сразу бросается на него и, пустив в ход свои сильные руки, ломает ключицу, раздробляет пальцами позвонок или производит вывих плеча. Если же, что тоже случается, борец в своем анатомическом диагнозе ошибся или не так рассчитал, то напрасная трата сил при нападении из победителя превращает его иногда в побежденного. Вот что такое «юютсу», который рекомендую вниманию кружка атлетов г. Краевского» [5, с. 27].

В 1902 году на русском языке выходит перевод книги «Япония и японцы. Жизнь, нравы и обычаи современной Японии» немецкого автора Эрнеста фон Гессе-Вартега [6]. Данное издание примечательно тем, что заключительная глава книги называлась «Джиуджитсу» и была посвящена рассмотрению японского национального характера, в основе которого, по мнению Гессе-Вартега, лежит основной принцип джиуджитсу – «победить подчинением»: «...джиуджитсу выражает рассовый дух, который должен стать понятным державам, интересующимся восточной Азией и желающим успешно выступить против Японии. Как каждый самурай прибегал в нужных случаях к джиуджитсу, так и все японцы, вместе взятые, прибегают к нему: их отношение к иностранцам ничто иное, как джиуджитсу. В течение последних десяти лет это было основным тоном всей японской политики, и если Япония до сих пор успешно выходила из своего политического, экономического и культурного кризиса, то только благодаря применению джиуджитсу японскими государственными людьми» [6, с. 276]. Таким образом, Гессе-Вартег одним из первых рассмотрел японские боевые искусства с точки зрения их культурно-исторического влияния на менталитет японцев. В этом смысле представление джиуджитсу как культурного феномена выгодно отличает Гессе-Вартега от других европейских авторов, представлявших джиуджитсу в качестве атлетической и гимнастической системы. Рассматривая успехи японцев в освоении европейских наук, формировании государственного аппарата, создании современных армий и флота Гессе-Вартег отмечает, что японцы, прежде всего, действуют ради собственных национальных интересов, используя

европейцев для устранения слабостей японского государства, а отнюдь не из восторженности перед европейской культурой и образом жизни: «все это, в сущности, было только джиуджитсу, игра слабого с сильным, беспощадное пользование силами сильного для своих национальных выгод, скрытая борьба восточных людей с европейцами, в которой последних просто водили за нос» [6, с. 276]. Гессе-Вартег также предупреждает о росте милитаристских настроений и стремлении Японии к гегемонии в восточной Азии, а также о грядущем столкновении европейских держав с возросшей в силе Японией [6, с. 282]. Выводы Гессе-Вартега вызывают острую дискуссию уже в предисловии к его русскому изданию, написанному Д. И. Шрейдером. Шрейдер не соглашается с выводами Гессе-Вартега и его предостережениями относительно «замкнутого и загадочного народа Японского архипелага», считая, что Гессе-Вартег отказывает Японии «в истинной и искренней культурности» [7, с. 4]. Сам Шрейдер не приводит никаких внятных и убедительных аргументов против выводов Гессе-Вартега, сводя всё к тезису, что «восточные народы уже убедились в том, что никогда европеец не является с тем, чтобы дать, но всегда с тем, чтобы взять. Вся недолгая история сношений европейского запада с Дальним Востоком научила японцев с надлежащей осторожностью относиться к дарам, приносимым в страну европейцами, – этими поистине (для восточных стран) данайцами нового времени, – и в этом, и только в этом тайна современного отношения японцев к европейцам» [7, с. 5]. Надо сказать, что Гессе-Вартег был, все же, ближе к истине и дальнейший ход истории лишь доказал это. После русско-японской войны 1904–1905 гг. практически во всех русскоязычных изданиях о джиуджитсу вставлялась рекламная ремарка, что именно знание джиуджитсу в той или иной степени помогло японцам победить в войне.

После русско-японской войны интерес к загадочному джиуджитсу в России возрастает, на волне роста популярности выходят переводы книг и брошюр иностранных авторов, а также статьи в литературных журналах.

В 1905 г. «Товариществом И. Д. Сытина» выпущена книга «Физическое воспитание у японцев, Система упражнений, диеты и образа жизни вообще, которая сделала этот народ самым здоровым, крепким и жизнерадостным на свете», ознаменовавшая собой начало публикаций о джиуджитсу как об атлетической системе [8].

В 1907 году в Киеве выходит книга преподавателя гимнастики Анохина Александра Константиновича «Система Мюллера. Система Б. Росса. (Гимнастика для женщин). Японская система упражнений (джиу-джитсу)» [9]. В данной книге Анохин приводит лишь описание физических упражнений, используемых для тренировки силы и выносливости, отмечая невозможность полного изложения системы джиу-джитсу в рамках его книги: «К сожалению, мы не можем предложить вниманию читателей всю систему борьбы, т.к. никакое теоретическое руководство не в состоянии уяснить этой системы» [9, с. 38]. Никаких приемов, а тем более описания исторических и культурных основ данного боевого искусства в книге не было.

Вслед за книгой Анохина выходит целый ряд переводных пособий по джиу-джитсу: в 1908 г. Ганкок И. «Джиу-джицу». Система физического развития и атлетики у японцев», Гарман Н., Ганкок И. «Джиу-джицу. Метод японской атлетики», Кара Ашикага «Жиу-Житсу. Полный общедоступный учебник физического развития и приёмов самозащиты по известной японской системе Жиу-Житсу. С иллюстрациями и анатомическими картами», в 1909 г. Ганкок И. «Джиу-джицу». Японская атлетика и борьба: Практическое руководство для изучения японской атлетики и борьбы», в 1910 г. Ганкок И. «Джиу-джитцу. Источник японской силы. Практическое руководство новейших японских приёмов японской силы и защиты при внезапных нападениях», Ганкок И. «Джиу-Джитсу: Японская наука о здоровом человеке: Метод укрепления тела и атлетические приёмы японцев», Гарман Н. «Джиу-Джитсу», Андрэ Эмиль «Джиу-Джитсу» [10, с. 167–171].

Одной из характерных особенностей этих изданий можно назвать представление древнего самурайского искусства рукопашного боя дзю-дзюцу в качестве системы «развития и укрепления тела и здоровья человека, которая вырабатывалась веками и, постепенно совершенствуясь, заняла, наконец, в своей родине Японии почетное место науки о здоровом теле и духе человека» [11, с. 5]. Такое представление о дзю-дзюцу связано, прежде всего, с деятельностью по популяризации своей школы и учением основателя дзюдо Кано Дзигоро, который разделял цели дзюдо на: «физическое воспитание, подготовку к рукопашному бою и совершенствование сознания» [12, с. 140]. В своих статья Кано много внимания уделял пропаганде дзюдо как эффективного метода гимнастики [12, с. 141].

Подобный новаторский подход вряд ли можно было встретить у преподавателей традиционных школ дзю-дзюцу, рассматривавших своё искусство, прежде всего, как боевое.

По сравнению с предыдущими брошюрами и упоминаниями о джиу-джитсу книги Ганкока (Хэнкока) выгодно отличались наличием описания выполнения приёмов с фотографиями, а в начале книги Ганкок И. «Джиу-джицу». Японская атлетика и борьба: Практическое руководство для изучения японской атлетики и борьбы» был даже помещен краткий исторический очерк [13, с. 3–8].

Среди книг о джиу-джитсу публиковавшихся в России практически все принадлежали перу американских и европейских авторов, единственной книгой, претендовавшей на то, чтобы быть написанной японским мастером, была книга Кара Ашикага «Жиу-Житсу. Полный общедоступный учебник физического развития и приёмов самозащиты по известной японской системе Жиу-Житсу. С иллюстрациями и анатомическими картами». В действительности же книга была написана не японским мастером, а английским дельцом, который скомпилировал её из разных изданий о джиу-джитсу [10, с. 169]. Все рисунки в книге были скопированы с фотографий, размещенных в других изданиях, Алексей Горбылёв приводит пример копирования рисунка из книги Г. Скиннера [10, с. 169]. Вся первая часть книги является компиляцией работ Ганкока: например, уроки 33-35 в книге Кара Ашикага [14, с. 32–35] являются вольным пересказом пятой главы книги Ганкок И. «Джиу-джитцу. Источник японской силы. Практическое руководство новейших японских приёмов японской силы и защиты при внезапных нападениях» под названием «Парады против ударов боксом. Удары по почкам, бокам, по низу живота и спинному хребту» [15, с. 39], а «Урок 29-й. Идем, идем» из книги Ашикага [14, с. 29] соответствует описанию приема конвоирования в книге Ганкок И. «Джиу-джицу». Японская атлетика и борьба: Практическое руководство для изучения японской атлетики и борьбы» [13, с. 36], рисунок же полностью копирует фотографию из книги Ганкока [13, с. 35].

Среди других интересных публикаций по джиу-джитсу следует отметить статью капитана полиции А. А. Дэмерта «Жиу-житсу» в журнале «Вестник полиции», книгу «33 боевых приема нападения, обороны и обезоруживания по Японской системе Жиу-житсу» под редакцией капитана Дэмерта и часть книги А. Шерпильо

«Джиу-джитсу для дам», опубликованной литературно-художественном журнале «Нива» [8].

Джиу-джитсу набирало популярность в России, и в 1914 г. открылась первая секция дзюдо во Владивостокском клубе «Спорт» под руководством Василия Сергеевича Ощепкова [10, с. 96], ставшего впоследствии одним из главных создателей самбо. В журнале «Додзё» была опубликована фотография номера журнала спорта «Геркулес» № 10-11 от 25 июня 1915 г., в котором сообщалось, что «Правление О-ва, воспользовавшись пребыванием в городе специалиста японской борьбы “джиу-джитсу” г. Ощепкова, пригласило его в качестве преподавателя. Интерес к этой борьбе возрастает среди спортсменов, и они с увлечением принимаются за изучение одного из распространенных видов спорта в Японии» [16, с. 2].

В отличие от дзю-дзюцу другим японским боевым искусствам повезло меньше, упоминания о них в русскоязычной литературе были крайне редки. В своем докладе «Женский университет в Японии» на собрании общества «Богатырь» Ганике А. Б. упоминает, что в японских университетах: «Японок обучают также различным способам нападения и обороны и для этой цели пользуются боем на пиках или дротиках» [17, с. 6]. Скорее всего, под боем на пиках или дротиках следует понимать искусство владения алебардой – нагината-дзюцу. В отличие от европейской алебарды нагината не имеет топора и по форме напоминает «копье с длинным древком и заостренным с одной стороны лезвием» [18, с. 215]. Именно нагината использовалась для тренировки женщин класса буси, американский исследователь Донн Дрэггер писал, что нагината «была практически полностью отдана женщинам, чтобы скрашивать их в основном малоподвижную жизнь» [3, с. 77]. Предполагалось, что женщина в отсутствие самурая дома при помощи владения боевым искусством могла бы защитить свою честь, дом и семью от посягательств, для этих целей как раз больше подходит нагината-дзюцу, т.к. нагината более пригодна в качестве оборонительного оружия, нежели копье.

Другим интересным упоминанием о японских боевых искусствах был рассказ из книги «Записки о русско-японской войне» генерала Куропаткина об обучении в японской военной школе, которую он посещал в ходе своего визита в Японию: «В военной школе я видел спартанское воспитание. Физические упражнения на эспадронах, ружьях и палках будущих офицеров не подходили ни к чему мною виденному в Евро-

пе; дрались с ожесточением. В конце боя схватывались в рукопашную, пока победитель не становился на грудь побежденного и не срывал с него маску. Проявлялось ожесточение в упражнениях, били друг друга с дикими криками, но тотчас с окончанием боя или по сигналу вытягивались в струнку и принимали деревянный бесстрастный вид» [19, с. 169]. Действительно в начале XX века многие мастера боевых искусств преподавали в японских военных школах. В них преподавались как традиционные виды японских боевых искусств: фехтование на мечах, дзю-дзюцу или дзюдо, так и новые виды, например, дзюкэндо – искусство штыкового боя винтовкой. В некоторых школах даже разрабатывались новые стили боевых искусств, среди наиболее известных стоит отметить военную школу Тояма, в которой был разработан стиль Тояма-рю батто-дзюцу (искусство обнажения меча школы Тояма). Среди известных мастеров, преподававших в военных школах можно назвать основателя современного айкидо Уэсиба Морихэй, который преподавал в военной школе Тояма фехтование на мечах и штыковой бой. Приемы штыкового боя даже входили в программу обучения довоенного айкидо. После Второй Мировой Войны в школе Тояма искусство штыкового боя уже преподавалось в виде спорта, со своими соревнованиями и правилами.

В научной литературе преобладали исследования об этике самураев и «Кодексе Бусидо». Рассматривая эту тему в своей работе «К вопросу о характеристике японцев: Этические основы жизни благородного сословья в Японии» Леонид Богословский не мог обойти стороной тему харакири – ритуального самоубийства [20]. В харакири важнейшее значение имеют действия кайсяку – ассистента, который должен одним ударом отрубить голову, совершающего харакири. В теории каждый самурай должен был уметь достойно исполнить роль кайсяку, на деле это могли выполнить лишь искусные мастера. В школах фехтования изучались специальные ката (установленная последовательность технических действий, используемых при обучении традиционным японским боевым искусствам), которые должны были обучить самурая правильно действовать в роли кайсяку. В современных школах, таких как Мусо Дзикайдэн Эйсин-рю и Мусо Синдэн-рю, до сих пор изучаются ката кайсяку или дзюнто [21, с. 17]. В своей работе Богословский подробно описал действия кайсяку вплоть до того, как и когда надо рубить голову:

«Когда секундант видит, что его ассистент подходит с мечом на подносе, он должен закалить свои нервы и заставить смолкнуть биение своего сердца. Когда поднос будет положен перед осужденным, он должен принять такое положение, при котором ему удобнее всего нанести удар. Он должен встать на левую ногу, а потом правую выставить вперед и в таком положении приготовиться к удару; впрочем, такое положение не обязательно: он может изменить взаимное положение ног так, как находит для себя более удобным. Когда осужденный протянет свою руку, чтобы взять поднос, и в это время наклонит немного голову вперед, секундант наносит удар мечом – это один из самых удобных моментов для удара» [20, с. 51–52].

До революции изучение Японии и японских боевых искусств активно развивалось. С каждым годом выпускалось всё больше специальной учебной литературы. В России начали появляться первые специалисты по японским боевым искусствам, внедрявшие приемы джиу-джитсу в подготовку полиции. Однако, такого же пика интереса как в Европе в России не наблюдалось или, скорее всего, не состоялось по причине революции. К сожалению, после революции большой пласт накопленного опыта был утерян, а первые специалисты либо погибли, либо уехали. Среди оставшихся поистине выделялся своими знаниями и мастерством В. С. Ощепков (1892-1937). Другие советские специалисты, работавшие в области создания систем самозащиты и рукопашного боя для нужд органов госбезопасности, милиции и РККА, в целом обладали довольно поверхностными знаниями о японских боевых искусствах. Не обладая практическим опытом в изучении дзюдо и дзю-дзюцу, советские специалисты Спиридонов, Солоневич [22] и др. включали в свои системы приемы из джиу-джитсу, прежде всего, почерпнутые из книг К. Ашикага и И. Ганкока. Спиридонов даже вел группу джиу-джитсу и написал пособие «Руководство самозащиты без оружия по системе джиу-джитсу» [23], впоследствии он критиковал джиу-джитсу, разочаровавшись, как он писал, в действенности приёмов и качестве пособий, при этом для критики он избрал книгу Кара Ашикага: «В самом распространенном руководстве японского “профессора” Кара-Ашикага хотя и говорится, что приемы расположены в порядке трудности, но и это заявление практически не подтверждается» [24, с. 19]. О качестве работы Ашикага было уже написано выше.

Не удивительно, что, не обладая практическим опытом в японском дзю-дзюцу, Спиридонов не мог правильно оценить содержание японского боевого искусства, критикуя как методологию, так и приемы [24, с. 19]. В отличие от вышеназванных мастеров Василий Сергеевич Ощепков был обладателем мастерской степени по дзюдо (2-й дан), имел опыт изучения дзю-дзюцу и дзю-кэндо, а также обладал поистине впечатляющей библиотекой по теории, методологии и истории боевых искусств (176 источников) [25, с. 36]. Безусловно, Ощепков был прекрасно знаком с трудами Ашикага и Ганкока, отмечая, что Ганкок стремился «дать по возможности всё лучшее в отношении как основных принципов гигиены, так и приёмов защиты и нападения, чтобы физическое развитие мужчины или женщины могло быть доведено до совершенства» [25, с. 76]. Ощепков был хорошо знаком с системой Спиридонова, сразу отметив, что она «не имеет ничего общего с подлинной японской “дзю-дзюцу” (джиу-джицу)... и тем более резко отличается от современной системы “дзюдо”, значительно уступая ей в смысле подбора приёмов, их техники и жизненности» [25, с. 137]. Также Ощепков сразу опознал источники «джиу-джитсу» Спиридонова, отмечая, что комплекс приёмов взят «из старых книг о джиу-джитсу» (авторов: Ганкока, Кара Ашикага, Ходзио Такуй) и некоторых приёмов, взятых им из французской и вольно-американской борьбы» [25, с. 137]. Несмотря на желание Ощепкова помочь Спиридонову в понимании приёмов и их применимости, Спиридонов отверг любую помощь и стал враждебно настроен по отношению к первому русскому мастеру дзюдо [25, с. 138].

Книги по боевым искусствам, изданные еще в Российской Империи, оставались основным источником знаний о японских боевых искусствах в СССР. Специалисты незнакомые с В. С. Ощепковым или его учениками внедряли приемы джиу-джитсу в свои системы рукопашного боя, основываясь только на дореволюционных изданиях Кара Ашикага и Ирвина Ганкока. Закрытость советского государства не позволяла специалистам активно обмениваться опытом или учиться у иностранных мастеров, тем более после революции издание иностранных пособий по боевым искусствам практически прекратилось.

Роковой для Владивостокских японоведов 1937 год [26, с. 360] стал таковым и для Василия Сергеевича Ощепкова, который также был арестован, после чего скончался в камере.

Библиография:

1. Космография 1670 // Л.М. Ермакова / Вести о Япан-острове в стародавней России и другое. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 30–38.
2. Ермакова Л.М. Вести о Япан-острове в стародавней России и другое. М.: Языки славянской культуры, 2005. 269 с.
3. Дрэггер Д. Классические будзюцу. К.: «София», 2000. 112 с.
4. Головнин В.М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев. М.: Захаров, 2004. 464 с.
5. Лукашев М.Н. На заре российских систем рукопашного боя. М.: Будо-Спорт, 2003. 124 с.
6. Гессе-Вартег Э. Япония и японцы. Жизнь, нравы и обычаи современной Японии. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1902. 284 с.
7. Шрейдер Д.И. Предисловие // Эрнест фон Гессе-Вартег / Япония и японцы. Жизнь, нравы и обычаи современной Японии. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1902. С. 3–5.
8. История Джиу-Джитсу в России // Федерация Джиу-Джитсу (Россия) [Электронный ресурс] – URL: <http://fjir.ru/inrussia/> (дата обращения: 03.10.2015).
9. Анохин А.К. Система И. Мюллера. Система Б. Росса. (Гимнастика для женщин). Японская система упражнений (Джиу-Джитсу) // РГБ: V 208/699, Ф 1-70/10720. К., 1907. 48 с.
10. Горбылёв А. Источники совершенствования системы дзюдо В.С. Ощепкова // Научно-методический сборник «Хидэн» (боевые искусства и рукопашный бой), выпуск 7 / А.М. Горбылёв и др. М.: А.М. Горбылёв, 2011. С. 69–289.
11. Ганкок И. Джиу-Джитсу. Японская наука о здоровом человеке. Методическое укрепление тела и атлетические приемы японцев // РГБ: Ф 1-60/1962, Ф 1-59/2409. М.: Книгоиздательство «ОСНОВА», 1910. 198 с.
12. Кано Д. Общие сведения о дзюдо и о его ценности в деле воспитания // Научно-методический сборник «Хидэн» (боевые искусства и рукопашный бой), выпуск 1 / А.М. Горбылёв и др. М.: А.М. Горбылёв, 2010. С. 116–173.
13. Ганкок И. «Джиу-Джитсу». Японская атлетика и борьба. Практическое руководство для изучения японской атлетики и борьбы // РГБ: У 31/486, W 524/694. СПб.: Книгоиздательство «А.Ф. Сухова», 1909. 48 с.
14. Ашикага К. Жиу-Житсу // Джиу-джитсу / Сост. А.А. Харлампиев, Н.Н. Харлампиева. М.: «Издательство ФАИР», 2007. С. 3–116.
15. Ганкок И. Джиу-Джитсу. Источник японской силы. Практическое руководство новейших приёмов японской силы и защиты при внезапных нападениях // РГБ: Ф 1-71/12095. СПб.: Книгоиздательство «А.Ф. Сухова», 1910. 70 с.
16. Лукашев М.Н., Косоротов С.А., Горбылёв А.М. Десяносто лет российскому дзюдо // Додзё. Боевые искусства Японии, 2004. № 1 (21). С. 1–2.
17. Ганике А.Б. Женский университет в Японии. Доклад XV Очередн. Общему Собранию Гг. Членов Общества «Богатырь» 30 ноября 1907 г. // РГБ: L 6/224. СПб.: Общество «БОГАТЫРЬ», 1907. 8 с.
18. Дил У. Япония. Средние века и начало Нового времени. М.: Вече, 2011. 464 с.
19. Куропаткин А.Н. Записки о русско-японской войне. М.: Вече, 2015. 480 с.
20. Богословский Л. Харакири // Удар солнца или Гири – чувство чести / Сост. В.С. Пинхасович. М.; СПб.: Рос. гос. б-ка: Летний сад, 1999. 288 с.
21. Росс К. Меч Мисимы: По следам легендарного писателя и самурая. М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. 308 с.
22. Солоневич И. Самооборона и нападение без оружия. Элементарное руководство // Самооборона и нападение без оружия / Сост. А.А. Харлампиев, Н.Н. Харлампиева. М.: «Издательство ФАИР», 2007. С. 139–239.
23. Спиридонов В.А. Руководство самозащиты без оружия по системе джиу-джитсу // Джиу-джитсу / Сост. А.А. Харлампиев. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. С. 117–206.
24. Спиридонов В.А. Основы самозащиты. Тренировка и методика / Сост. А.А. Харлампиев. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. 320 с.
25. Специальная библиотека В.С. Ощепкова. М.: Горбылёв А.М., 2013. 848 с.
26. Лестев А.Е. Понимание ментальности страны-значимый фактор в выстраивании внешнеполитических отношений (на примере послевоенных отношений между СССР, США и Японией) // Международные отношения. 2015. № 3. С.358–361. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.3.14546

References (transliterated):

1. Kosmografiya 1670 // L.M. Ermakova / Vesti o Yapan-ostrove v starodavnei Rossii i drugoe. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2005. S. 30–38.
2. Ermakova L.M. Vesti o Yapan-ostrove v starodavnei Rossii i drugoe. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2005. 269 s.
3. Dreger D. Klassicheskie budzyutsu. K.: «Sofiya», 2000. 112 s.
4. Golovnin V.M. Zapiski flota kapitana Golovnina o prikl'yucheniayah ego v plenu u yapontsev. M.: Zakharov, 2004. 464 s.
5. Lukashev M.N. Na zare rossiiskikh sistem rukopashnogo boya. M.: Budo-Sport, 2003. 124 s.
6. Gesse-Varteg E. Yaponiya i yapontsy. Zhizn', nravy i obychai sovremennoi Yaponii. SPb.: Izdanie A.F. Devriena, 1902. 284 s.
7. Shreider D.I. Predislovie // Ernest fon Gesse-Varteg / Yaponiya i yapontsy. Zhizn', nravy i obychai sovremennoi Yaponii. SPb.: Izdanie A.F. Devriena, 1902. S. 3–5.
8. Istoriya Dzhiu-Dzhitsu v Rossii // Federatsiya Dzhiu-Dzhitsu (Rossiya) [Elektronnyi resurs] – URL: <http://fjir.ru/inrussia/> (data obrashcheniya: 03.10.2015).
9. Anokhin A.K. Sistema I. Myullera. Sistema B. Rossa. (Gimnastika dlya zhenshchin). Yaponskaya sistema uprazhnenii (Dzhiu-Dzhitsu) // RGB: V 208/699, F 1-70/10720. K., 1907. 48 s.
10. Gorbylev A. Istochniki sovershenstvovaniya sistemy dzyuudo V.S. Oshchepkova // Nauchno-metodicheskii sbornik «Khiden» (boevye iskusstva i rukopashnyi boi), vypusk 7 / A.M. Gorbylev i dr. M.: A.M. Gorbylev, 2011. S. 69–289.

11. Gankok I. Dzhiiu-Dzhitsu. Yaponskaya nauka o zdorovom cheloveke. Metodicheskoe ukreplenie tela i atleticheskie priemy yapontsev // RGB: F 1-60/1962, F 1-59/2409. M.: Knigoizdatel'stvo «OSNOVA», 1910. 198 s.
12. Kano D. Obshchie svedeniya o dzyudo i o ego tsennosti v dele vospitaniya // Nauchno-metodicheskii sbornik «Khiden» (boevye iskusstva i rukopashnyi boi), vypusk 1 / A.M. Gorbylev i dr. M.: A.M. Gorbylev, 2010. S. 116–173.
13. Gankok I. «Dzhiiu-Dzhitsu». Yaponskaya atletika i bor'ba. Prakticheskoe rukovodstvo dlya izucheniya yaponskoi atletiki i bor'by // RGB: U 31/486, W 524/694. SPb.: Knigoizdatel'stvo «A.F. Sukhova», 1909. 48 s.
14. Ashikaga K. Zhiu-Zhitsu // Dzhiiu-dzhitsu / Sost. A.A. Kharlampiev, N.N. Kharlampieva. M.: «Izdatel'stvo FAIR», 2007. S. 3–116.
15. Gankok I. Dzhiiu-Dzhitsu. Istochnik yaponskoi sily. Prakticheskoe rukovodstvo noveishikh priemov yaponskoi sily i zashchity pri vnezapnykh napadeniyakh // RGB: F 1-71/12095. SPb.: Knigoizdatel'stvo «A.F. Sukhova», 1910. 70 s.
16. Lukashev M.N., Kosorotov S.A., Gorbylev A.M. Devyanosto let rossiiskomu dzyudo // Dodze. Boevye iskusstva Yaponii, 2004. № 1 (21). S. 1–2.
17. Ganike A.B. Zhenskii universitet v Yaponii. Doklad XV Ocheredn. Obshchemu Sobraniyu Gg. Chlenov Obshchestva «Bogatyr» 30 noyabrya 1907 g. // RGB: L 6/224. SPb.: Obshchestvo «BOGATYR», 1907. 8 s.
18. Dil U. Yaponiya. Srednie veka i nachalo Novogo vremeni. M.: Veche, 2011. 464 s.
19. Kuropatkin A.N. Zapiski o russko-yaponskoi voine. M.: Veche, 2015. 480 s.
20. Bogoslovskii L. Kharakiri // Udar solntsa ili Giri – chuvstvo chesti / Sost. V.S. Pinkhasovich. M.; SPb.: Ros. gos. b-ka: Letnii sad, 1999. 288 s.
21. Ross K. Mech Misimy: Po sledam legendarnogo pisatelya i samuraya. M.: OOO «Izdatel'stvo «Dobraya kniga», 2010. 308 s.
22. Solonevich I. Samooborona i napadenie bez oruzhiya. Elementarnoe rukovodstvo // Samooborona i napadenie bez oruzhiya / Sost. A.A. Kharlampiev, N.N. Kharlampieva. M.: «Izdatel'stvo FAIR», 2007. S. 139–239.
23. Spiridonov V.A. Rukovodstvo samozashchity bez oruzhiya po sisteme dzhiiu-dzhitsu // Dzhiiu-dzhitsu / Sost. A.A. Kharlampiev. M.: FAIR-PRESS, 2005. S. 117–206.
24. Spiridonov V.A. Osnovy samozashchity. Trenirovka i metodika / Sost. A.A. Kharlampiev. M.: FAIR-PRESS, 2005. 320 s.
25. Spetsial'naya biblioteka V.S. Oshchepkova. M.: Gorbylev A.M., 2013. 848 s.
26. Lestev A.E. Ponimanie mental'nosti strany-znachimyi faktor v vystraivani vneshepoliticheskikh otnoshenii (na primere poslevoennykh otnoshenii mezhdru SSSR, SShA i Yaponiei) // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 3. S.358-361. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.3.14546